

Вскоре после этого его отец-король издал закон: королевская власть священна и неприкосновенна.

Важны были последние четыре иероглифа, служившие предупреждением Папе. Тот, в свою очередь, быстро развернул движение под названием «Божественное право королей». Из этого можно было сделать вывод, что счастливое сосуществование короля и Папы было совершенно невозможным.

— Я прав? — Кан Ши поднял голову, ища подтверждения своей мысли.

— Совершенно верно, — ответил Шан Юн.

— Раз я прав, не могли бы вы пересмотреть предложение обучать меня?

Шан Юн не сразу ответил, вместо этого он посмотрел на Кан Ю.

— Вам стоит подумать, ведь если этот ребенок пойдет учиться у меня, ему придется пройти через множество трудностей.

— Лишь бы он был счастлив, — сказал Кан Ю.

— Я счастлив, — добавил Кан Ши.

Услышав это, Шан Юн впервые внимательно посмотрел на ребенка. Его глаза были очень привлекательными, что явно было унаследовано от Кан Ю. К сожалению, Кан Ю был почти слеп, и в его глазах не было красок.

— Почему ты так увлечен живописью?

Лишь те, кто обладает выдающимся талантом, могут настойчиво заниматься чем-то одним. В таком возрасте дети легко меняют свои интересы, и то, что им нравится сегодня, уже завтра может стать прошлым. Шан Юн был уверен, что у Кан Ши нет художественного таланта, и не понимал, откуда взялся его интерес к живописи.

— Чтобы развивать пространственное воображение.

— Даже импрессионисты верны своим истинным чувствам. Ты слишком молод, видел мало, и это не принесет тебе пользы.

— Я начну с того, что умею лучше всего.

— Я не обучаю комиксам.

— Я имел в виду рисование с натуры.

Внезапно воцарилась тишина. Кан Ши подумал, что Шан Юн не расслышал, и повторил:

— Рисование с на...

— Мой слух в порядке, — холодно прервал его Шан Юн.

Кан Ши произнес с полной серьезностью:

— У меня действительно есть талант в этом.

Окружающая тишина снова стала ощутимой.

Факты убедительнее слов. Кан Ши приподнялся на цыпочки, достал с самой левой полки шкафа плотный лист белой бумаги, выбрал место с хорошим освещением и обратился к сидевшему Кан Ю:

— Разденься.

Спустя паузу, он добавил, поспешно разъясняя:

— Не нужно полностью, можно оставить нижнее белье.

— С сегодняшнего дня минимум два стакана молока в день, — спокойно сказал Кан Ю.

Кан Ши мгновенно отказался от этого объекта для рисования.

Из-за особого статуса Хуай Синя он не мог заставить его раздеться при всех, поэтому его взгляд естественно перешел на Шан Юна.

— Если не получится, больше не приставай ко мне.

Кан Ши кивнул.

Кан Ю позволил ему продолжать это безумие, оставив им кабинет. Когда он выходил, Хуай Синь последовал за ним. Для человека, воспитанного в традициях, было невозможно спокойно наблюдать за такой непристойной сценой.

Художники, достигшие пика мастерства, обычно лишены чувства стыда. По крайней мере, Шан Юн в этом преуспел.

Гибкие пальцы сверху вниз быстро и чисто расстегнули пуговицы, рубашка была небрежно брошена на пол, обнажив стройный и подтянутый торс.

Затем на пол упали ремень и брюки.

Шан Юн встал у окна, в его глазах не было ни малейшего волнения.

— Рисуй.

Перед таким соблазнительным обнаженным телом даже Кан Ши, несмотря на всю свою выдержку, не смог сдержать легкого покашливания. В его голове звучали слова отца: неприкосновенность, неприкосновенность.

На бумаге плавные линии воссоздали идеальное мужское тело. Кан Ши действительно обладал талантом в рисовании обнаженной натуры. Когда он показал готовую работу Шан Юну, тот, хотя и не выразил явного восхищения, слегка кивнул.

— Теперь вы сможете меня обучать? — Кан Ши спрятал рисунок.

— На картине изображен я, — напомнил Шан Юн.

— Я нарисовал, — заявил Кан Ши, утверждая свои права.

— Этот набросок в художественном плане можно считать лишь полуфабрикатом. Оставлять его

бессмысленно.

— Если он бесполезен, зачем тебе?

— Кто сказал, что он мне нужен? — Шан Юн нахмурился. — Просто выброшу его по дороге.

Его ученик должен оставлять после себя только выдающиеся работы. Полуфабрикаты не допускались.

— Я предпочту оставить его у себя, — сказал Кан Ши.

— Какой смысл в полуфабрикате?

— Использовать для мастурбации.

Увидев, как лицо Шан Юна становится холодным, Кан Ши серьезно добавил:

— Через несколько лет я войду в подростковый возраст, и мне понадобится подходящий объект для сексуальных фантазий. Учитывая мою семейную ситуацию, я могу начать испытывать отвращение к женщинам. Чтобы избежать возможных функциональных или ситуативных расстройств оргазма, идеальный объект для фантазий имеет важное терапевтическое значение.

Закончив, он увидел, как Шан Юн задумался, а затем произнес:

— Теперь я понимаю. Дай мне бумагу и карандаш.

— Зачем?

— Ты изобразил меня неправильно. Мое тело имеет золотые пропорции. От пупка вверх и вниз соотношение должно быть 5 к 8, а у тебя только 5 к 7,99. Таз тоже меньше.

Решив взять Кан Ши в ученики, Шан Юн хотел помочь ему преодолеть физиологические ограничения.

Затем Кан Ши с изумлением наблюдал, как Шан Юн быстро снимает последний предмет одежды — нижнее белье.

— Где зеркало? — Шан Юн закрепил бумагу на мольберте.

Кан Ши указал направление.

Потратив минуту на настройку расстояния и угла, Шан Юн начал быстро рисовать перед зеркалом.

Где же его чувство стыда? Подумав, что однажды он сам может стать таким, Кан Ши вдруг почувствовал, что у него все же есть шанс вернуться на трон.

Отец говорил, что перед лицом власти и славы чувство стыда может стать препятствием. От него нужно избавляться как можно раньше.

Прошло много времени, и дуга солнечных лучей уменьшилась почти наполовину.

— Готово. — Шан Юн снял рисунок. Каждая тень, линия и завершающий штрих были

выполнены идеально, без малейшего колебания.

— Даже придворные художники не достигают и половины твоего мастерства, — честно признал Кан Ши.

— Раз проблема решена, — проигнорировав похвалу, Шан Юн сказал прямо, — не трать время на сексуальные фантазии, больше тренируйся.

— Я знаю.

Оба считали, что успешно решили возможную проблему. Но даже гении упускают важные детали. Использование мужчины в качестве объекта для фантазий может решить физиологические проблемы, но за этим последуют необратимые психологические изменения.

Впрочем, это всего лишь вопрос направления. Мужчины — налево, женщины — направо. В ближайшие годы Кан Ши, случайно свернув налево, уже не сможет изменить свой путь. К тому времени он уже будет обладать всеми качествами идеального художника, полностью избавившись от такого излишества, как чувство стыда.

Шан Юн велел ему начать с простого и нарисовать сто листов. Ему нужно было видеть, как Кан Ши, опираясь на собственное понимание, постепенно прогрессирует.

— Учитывая твой уровень, в следующее воскресенье я решу, с чего начать твое обучение.

Кан Ши не возражал.

Объяснив все, Шан Юн без лишних слов вышел. Утренний рисунок был завершен лишь наполовину, и ему нужно было вернуться в мастерскую, чтобы закончить его.

— Учитель! — сзади раздался голос Кан Ши.

Шан Юн не обратил внимания. Все, что нужно было сказать, уже было сказано.

Люди, проходившие мимо, опускали головы, но он, похоже, уже привык к этому. Лишь немногие могли выдержать его холодный взгляд.

Шан Юн шел быстро, и когда Кан Ши позвал его, он уже был внизу.

— Учитель, — Кан Ши ухватился за перила, — вы забыли свою одежду.

Несколько служанок, стоявших внизу, подумали: «Молодой мастер, вы умеете говорить. Не забыли, а просто не надели».

Шан Юн остановился. Кан Ши спустился по лестнице и передал ему одежду.

— Какая неприятность, — Шан Юн с недовольством посмотрел на одежду. — Время, потраченное на одевание, можно было бы использовать для разработки нескольких эскизов.

Несмотря на это, он подчинился естественному закону общества и надел одежду.

— Я удивлен, — сказал Кан Ши, — вы, учитель, тоже подчиняетесь общественным нормам.

— Просто не хочу снова тратить время на поход в полицию, — холодно ответил Шан Юн.

— Еще одна вещь, — добавил Кан Ши.

Шан Юн посмотрел на уже застегнутый ремень, затем на нижнее белье в руках Кан Ши и сжал губы:

— Секрет успешного рисунка — исключение ненужных шагов. Запомни, излишние формальности лишь ограничивают твоё мышление.

Его слова звучали убедительно, но Кан Ши просто бросил нижнее белье ему в руки:

— Если вы настаиваете на том, чтобы оставить это, я не против связаться с вашими родителями через отца.

<http://bllate.org/book/16475/1496113>